

Съёмочный марафон пронёсся быстро. По плану «Внедрение» должно было сниматься около полугода, однако сценарий оказался хитро выстроен: два главных героя — и Шао Си крупно повезло. Его персонаж погибал примерно на трёхмесячной отметке — в аварийном взрыве в ходе задания, — а дальнейший сюжет разворачивался уже без него, хотя тень его героя незримо присутствовала в каждой последующей сцене.

«Внедрение» — это история о стойкости, о непрерывном самоконтроле, о том, как человек балансирует между добром и злом, не изменяя себе.

Персонаж Шао Си отличался буйным, взрывным нравом, и если не знать, что тот окончил полицейскую академию, — не угадаешь ни за что.

Внешность у него была примечательная, и под прикрытием он избрал личину ветреного гуляки.

Ли Гуанцзун порой наблюдал за съёмками с края площадки — и ловил себя на том, что сглатывает: стоит перед ним мужик с расстёгнутой рубашкой, с вечной сигаретой между пальцами, вразвалку — влево-вправо, влево-вправо, — и на лице написано недвусмысленное «хочу тебя».

Шао Си в обычной жизни выглядел так, словно не выпался навсегда. Но стоило камере уставиться на него — он мгновенно входил в образ. Ради «Борьбы с наркотиками» он специально накачал пресс, хотя кубики получились без малейшего перебора, а порой, когда Шао Си давала воля лени, исчезали и вовсе.

Сейчас доснимали сцену: его персонаж, привалившись к стене, флиртовал с актрисой.

Ли Гуанцзун держал наготове пальто — накинуть на Шао Си, как только тот освободится. День выдался холодным; южная сырость пробирала до костей.

Пока ждал, взгляд его сам собой скользнул вниз — от руки с зажатой сигаретой к тому, что эта рука прикрывала: ладонь Шао Си лежала на заднице актрисы.

— Если я не ошибаюсь, — сказал Ли Гуанцзун, накидывая пальто на плечи Шао Си после того, как дубль был принят, — ты только что её ещё и помял?

—...Ты вообще читал сценарий? Фантазируешь тут, — отрезал Шао Си.

Он направился к режиссёру Вану — проверить запись. Убедившись, что всё в порядке, отвесил глубокий поклон:

— Господин Ван, спасибо за этот труд. Не мастер я красивых слов, но за эти три месяца научился многому. Правда. Очень вам благодарен. Надеюсь, в следующий раз ещё выпадет

такая возможность — поработать вместе.

Съёмки Шао Си были завершены.

Режиссёр Ван смотрел на него — одновременно с грустью и с тёплым удовлетворением. Когда Шао Си обошёл всю съёмочную группу, кланяясь каждому, режиссёр поднялся и хлопнул его по плечу:

— В том, что касается актёрского мастерства, я передал тебе всё, что мог. Теперь — только от старшего к младшему. Одно: не зазнавайся и не торопись. Особенно в этой среде. На пике тебя носят на руках... Но желания у человека ненасытны — не набить их никогда. Ты должен понимать, зачем пришёл в индустрию. В чём был твой первоначальный замысел. Если сравнить тебя с кораблём — где твой якорь? Это важно. Он удержит тебя, когда потеряешься или свернёшь не туда. Определит цену.

Слова были от сердца — без прикрас.

Глаза у Шао Си, кажется, слегка покраснели. Ли Гуанцзун смотрел против павильонного света и не мог разобрать толком: то ли тронут, то ли просто замёрз.

Была уже ночь.

На обратном пути Шао Си на удивление не заснул. После каждого завершения съёмок — вырвавшись из этой безостановочной круговерти — он всякий раз чувствовал что-то вроде растерянности.

Ли Гуанцзун сидел на пассажирском месте, держа несколько листов, и не переставая черкал что-то ручкой, отчитываясь о ближайших делах:

— Я переговорил с компанией. Добился тебе нескольких выходных.

Шао Си разлёгся на заднем сиденье, равнодушно добил партию в игре и лишь потом поднял голову:

— Компания так просто отпустит?

— Я объяснил: в последней сцене со взрывом ты подвернул ногу. Серьёзно. Так что ближайшие дни не забудь прихрамывать.

—...

— Потом летим в Нью-Йорк — на весенний показ Louis. — Ли Гуанцзун перевернул страницу. — Луи лично попросил тебя. Завершающий выход в финале шоу... Папочка, что за лицо? Louis — марка известная, несколько лет назад у них выходил мой кумир. Не делай скорбную физиономию. Это твой первый шаг на международную арену. Перелёт тебя убьёт, что ли?

Шао Си промолчал. Помолчал и вдруг, ни к чему, спросил:

— Сынок, ты почему вообще стал менеджером?

Ли Гуанцзун опешил от резкой смены темы:

— А?

— Да так, само собой сложилось. Актёром не вышло — менеджер тоже круто. Если честно, зачем вообще в индустрию пошёл — сам не знаю. Просто думал: раз уж судьба занесла на эту дорогу, надо идти до конца. Стараться.

Шао Си редко заводил с ним подобные разговоры; Ли Гуанцзун вошёл во вкус и продолжил:

— А ты? Говорят, отличник был — баллы на вступительных запредельные. Как вообще решился?

Договорив, он глянул в зеркало — Шао Си сидел с закрытыми глазами. Уснул.

—...

* «Слышал, слышал. Притворяться бесполезно — у тебя теперь выходные.»*

Голос Системы — обиженный.

* «Может, поговорим нормально?»*

«О чём? По делу Ян Инъинь — глухо. Месяц без съёмок, сейчас опять в запарке. Компания объявила, что она болела — простуда».

* «Это всё?»*

«Ещё кое-что по мелочи. Рядом с ней крутится помощница — поведение странное».

* «Понял».*

«На днях съезжу к ней на съёмочную площадку — там один из актёров мне знаком. Заодно присмотрюсь».

* «... Удачи! Морально поддерживаю и всячески болею за тебя!»*

На следующий день Шао Си — уже с хромотой — отправился на площадку «Биографии наложницы Жоу».

Заблаговременно предупредил знакомого актёра:

— Завтра заеду к тебе.

В ответ мессенджер взорвался сообщениями.

****Чи Цзыцзюнь:**** «□□□□»

****Чи Цзыцзюнь:**** «Брат, ты в порядке? [испуг.jpg]»

****Чи Цзыцзюнь:**** «Я тут играю евнуха при императоре... три реплики на весь фильм. И ты приедешь ко мне на площадку? [бешеная креветка.jpg]»

Аватарка у Чи Цзыцзюня была — большой котёл, а в нём, судя по виду, томилось что-то неопознаваемое на шпажках.

Именно его когда-то, в тот же дебютный период, Ци Мин спойл и отправил в постель к инвестору. Шао Си тогда заступился — припечатал Ци Мина как следует.

После этой истории Чи Цзыцзюнь фактически ушёл из индустрии. Открыл закусочную с острой лапшой, а роли брал лишь изредка — незаметные, проходные.

Вроде вот этого евнуха.

****Шао Си:**** «Только из душа вышел, жди. Брат едет. И евнуй — нормальная роль, не смей евнуев обижать».

****Чи Цзыцзюнь:**** «... Слушаюсь».

Только приехав на площадку, Шао Си обнаружил: Ян Иньинь уже ушла.

— Главной нет? — Он присел на бортик клумбы: шапка, маска, тёмные очки — полная маскировка. Широкий чёрный худи делал его и без того стройную фигуру ещё более тонкой. Он ещё раз окинул взглядом площадку — Ян Иньинь нигде не было.

Чи Цзыцзюнь — в костюме придворного евнуха, черты лица тонкие — тоже присел рядом. Головы почти сошлись:

— Ян Иньинь, что ли?

— Угу, — без интонации.

Чи Цзыцзюнь покосился по сторонам — никого поблизости — и понизил голос ещё на несколько тонов:

— Она сегодня прямо в процессе сорвалась. Менеджер остановил съёмку, отпросил её домой.

— Сорвалась?

Шао Си снял очки. Открылись глаза — фирменные, холодные, с острой искрой интереса.

— Брат, осторожнее, — Чи Цзыцзюнь тут же нацепил очки обратно. — Сегодня тут съёмочная группа «Новостей шоу-бизнеса» — специально из-за Ян Иньинь. Попадёшь в кадр — проблемы. — Он помолчал, потом продолжил: — Поначалу просто вид плохой — бледная, потела без остановки, постоянно припудривалась. Часа через три началась рвота. Менеджер с помощницей её и увели.

Пот. Рвота.

Просто нездоровится? Или...

* «Рвота... Неужели беременность?»*

«...»

* «Тёмная сторона шоу-бизнеса — звезда была изнасилована, я, кажется, уже знаю правду».* — Система, судя по голосу, была потрясена своей же догадкой.

«Знаешь ты ничего. В прошлый раз с тем Чэнь Дунсю — тоже сразу "изнасилован", а у него оказался геморрой. Что у тебя за голова?»

Пока они с Чи Цзыцзюнем трепались обо всём подряд, Шао Си незаметно отправил сообщение

частному детективу: где сейчас Ян Иньинь.

Чи Цзыцзюнь смеялся — глаза сворачивались в щёлочки:

— Брат, лапша у меня идёт на ура. Бульон на костях — правильный, живой. Каждый день очередь! Ещё немного — и разбогатею. Думаю открыть второй филиал в центре. Как считаешь?

— Открывай, — рассеянно.

Шао Си смотрел вниз — козырёк кепки скрывал пол-лица. Длинные пальцы пробежались по экрану, отправили сообщение, убрали телефон — и только тогда он поднял взгляд на Чи Цзыцзюня:

—... Ты меня разговорами о еде уморил. Есть хочу.

Чи Цзыцзюнь помолчал секунду:

— Если честно, я сам себя уморил.

Шао Си встал. С точки зрения Чи Цзыцзюня, ноги у него были неприличной длины. Шао Си нахмурился:

— Долго тебе ещё?

Чи Цзыцзюнь аж встрепенулся:

— Ян Иньинь нет — мои сцены на сегодня всё. Полчаса — и свободен! Подожди меня, я угощаю! Закрою всю закусочную на вечер! Выгоню всех посетителей!

Чи Цзыцзюнь был, пожалуй, самым чистосердечным человеком, которого Шао Си встретил за все годы в индустрии — чистосердечным до беспокойства. Эти слова тоже были сказаны без задней мысли: просто хотел угостить, вот и всё. Что звезда первой величины будет стоять и ждать его полчаса — в голову не пришло.

Шао Си не возражал. Такая простота ему нравилась — ни пьедесталов, ни дистанций.

Пока Чи Цзыцзюнь досматривал сцену, пришёл ответ от детектива: Ян Иньинь вернулась в компанию.

В компанию. Не в больницу. Не домой.

Шао Си не мог понять зачем — но что-то здесь было не так. Он это чувствовал.

Сидя на клумбе, он бессознательно перевёл взгляд на Чи Цзыцзюня — и негромко присвистнул про себя. Актёрское мастерство у того было по-прежнему... стабильно слабым.

Когда-то они пришли в компанию одним потоком — оба под началом Ци Мина. Распределение имиджей проходило в общем зале: всем разом выдали карточки, потом разошлись кто куда.

Шао Си зашёл вымыть руки. Вышел из туалета — и прямо у двери на него налетел незнакомый парень, вцепился в рукав и не отпускал.

— Привет, слушай, — зашептал Чи Цзыцзюнь, — что только что сказал брат Ци? Я не понял ни слова... «Оос» — это вообще что? И тут написано: «склонен привлекать хейт». Это тоже что?

Шао Си потом признавал: единственная причина, по которой он вообще сдружился с Чи Цзыцзюнем тогда — это имидж «склонен привлекать хейт». На его собственном «ледяном юноше» всё равно лежало пятно идиотизма, но у Чи Цзыцзюня было хуже.

<http://bllate.org/book/18321/1756394>